

ЯЗЫК ГЕОПОЛИТИКИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В.Н. Купин

Саратовская государственная академия права

Геополитика, став одним из ключевых и влиятельных факторов современных международных отношений, вызывает растущий интерес не только у специалистов, ученых, политиков, но и у все более широких слоев общества. Это объясняется тем, что геополитический подход к анализу сложных глобальных явлений, в том числе и природы современного мирового кризиса, позволяет расшифровать значение многих фундаментальных тенденций и трендов развития мира, отслеживать его динамику и максимально достоверно прогнозировать будущее. Однако для этого необходимо ясное понимание сущности геополитики и ее атрибутивного инструментария.

Одним из таких инструментов является особый язык геополитики.

Язык геополитики отличается определенной условностью, образностью, метафоричностью. Он имеет собственную парадигму, свой контекст, формат и дискурс, обладает специфической сократельностью.

Как правило, говорящие на языке геополитики, понимают друг друга без текста, учитывая при этом, что степень геополитического влияния и характер взаимодействия государств находится в прямой зависимости от их возможностей и места занимаемого в геопространстве.

Для понимания глубинных основ морфологии языка геополитики известный русский ученый – евразиец П.Н. Савицкий предложил точный термин - “месторазвитие”¹. Посредством этого понятия описывается ландшафт, структура, форма, конфигурация конкретного пространства, где зарождается и развивается та или иная общность людей, с присущей и определяемой этим пространством государственностью, культурой, религией, системой ценностей и верований. Как известно, изначальной доминантой пространственного взаимодействия была доминанта геополитического дуализма “Суши и Моря”.

Взаимодействие этих суперпространств развивалось в историческом времени, условно разделяемого на периоды, каждый из которых соответствовал господствующему укладу жизни общества во всех сферах от экономики и политики до идеологии, культуры искусства, ментальности, сознания и психологии людей.

Большинство ученых выделяют три таких периода:

первый – традиционное общество, аграрное, “предмодерн”;

второй – индустриальное общество, современное или общество модерна;

¹ Савицкий П.Н. Россия – особый географический мир. Прага, 1927.

третий – постиндустриальное общество, информационное или общество постмодерна².

Морфология языка геополитики менялась с течением времени, но первоначальная его парадигма сохранилась до наших дней. Этой парадигмой языка геополитики являлась и является парадигма силы.

Противостояние мировой талассакратии (сил Моря) и мировой теллуократии (сил Суши) сотрясало древний мир конфликтами Афин и Спарты, Рима и Карфагена. Историческая дуэль продолжилась и в наше время. Под натиском США и Запада в целом, принявших эстафету сил Моря рухнул главный оплот сил Суши Советский Союз. Еще в XIX и начале XX века американский адмирал А. Мэхэн и английский геополитик Х. Маккиндер предлагали свои сценарии установления мирового господства морской цивилизации путем охвата Евразии “кольцом анаконды”³ и контроля ее береговых зон или проникновения в нее посредством овладения “хартлендом”⁴ – сердцевиной частью Евроазиатского континента.

В последующем предпринималось немало попыток с помощью различного инструментария – военного, политического, экономического, идеологического и т. д. – реализовать эти глобальные геополитические модели. Уже после распада Советского Союза З. Бжезинский в своей знаменитой книге “Великая шахматная доска” констатировал данную глобальную геополитическую цель как свершившийся факт. В этом труде, который точнее было бы назвать “Великая карточная игра”, он в частности пишет: “Американское мировое первенство уникально по своим масштабам и характеру. Это гегемония нового типа, которая отражает многие из черт, присущих американской демократической системе, она плюралистична, проницаема и гибка. Эта гегемония формировалась менее одного столетия и основным ее геополитическим проявлением выступает беспрецедентная роль Америки на Евроазиатском континенте, где до сих пор возникали и все претенденты на мировое могущество”⁵.

Разразившийся мировой кризис показал, что победа эта была пирровой победой, то есть, - иллюзорной или виртуальной. “Новый Карфаген” начал стремительно рушиться, а вернее сказать рухнул, созданный с помощью новых технологий общества постмодерна, параллельный, виртуальный мир – мир финансовых пирамид, призрачных не существующих в реальности ценностей, мир лжи и обмана.

На наших глазах сбывается гениальное пророчество известного политического деятеля древнего Рима Катона старшего, который утверждал, что Карфаген должен быть разрушен. Однако в условиях

² Дугин А.Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века. СПб., 2007.

³ Мэхэн А. Влияние морской силы на историю. М., 1941.

⁴ Маккиндер Х. Географическая ось истории. Лондон, 1904.

⁵ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. М., 1998. С. 230.

глобализации обвал виртуальных финансовых пирамид инициировал беспрецедентный мировой кризис, втягивая в его водоворот, по сути, все человечество. Есть ли выход из исторического тупика, куда попало человечество, ведомое в последнее время доктринами монетаризма и виртуозами картежного геополитического шулерства?

Выход, конечно же, есть, но он требует максимальных усилий и решительных совместных действий всего мирового сообщества.

Методологию выхода из глобального кризиса предложил В.В. Путин в своей яркой и для многих наших западных партнеров неожиданной речи на Всемирном экономическом форуме в Давосе 2009 года⁶.

Если перевести речь российского лидера на геополитическую логику, то главный смысл ее состоит в том, чтобы под угрозой глобального экономического коллапса и всеобщего хаоса, наконец, предпринять реальные меры по реконструкции глобального миропорядка, по ликвидации однополярного перекоса в его архитектуре.

Мир XXI века ощутил жизненную потребность в глобальной безопасности. В нашем понимании глобальная безопасность – **“это определенное состояние защищенности жизненно важных интересов мирового сообщества и земной цивилизации в целом от глобальных вызовов и угроз в экономической, геополитической, военной, этнокультурной, информационной и других областях, позволяющее сохранять и воспроизводить социобиологическую среду обитания человечества”**⁷.

Особенно важно подчеркнуть, что глобальная безопасность не должна быть направлена против кого-либо или обеспечиваться за счет нарушения чьей-либо национальной безопасности. Вот почему Россия предлагает Западу отказаться от ментальности колониалиста, унаследованной от прошлых исторических эпох.

Созидание новой более справедливой и безопасной архитектуры глобального миропорядка требует перехода к новой парадигме языка геополитики. Это должен быть язык равноправного диалога цивилизаций, уважительного и терпимого отношения к иной культуре, духовным ценностям, интересам и предпочтениям партнера.

Только такой алгоритм поведения способен помочь нам выйти из кризиса и найти формулу дальнейшего благоприятного и безопасного развития в сложном и противоречивом мире.

⁶ Путин В.В. «Идеальный шторм». Речь на Всемирном экономическом форуме в Давосе 28 янв. 2009г.// <http://www.chaskor.ru/p.php?id=2999>

⁷ Кутин В.Н. Российские горизонты многополярного мира//Россия в глобальном мире: Труды 6-й Всероссийской научно-теоретической конференции. СПб., 2008. С. 127.